

слабым знакомством с наследием А.С. и узостью источниковой базы для такого утверждения. Как только творчество А.С. Лаппо-Данилевского начинает изучаться во всем его многообразии – как автора лекционных курсов очень широкой проблематики, руководителя семинара, где его ученики отрабатывали в практике исследования разновидных комплексов источников, автора «Методологии истории», – целостность его идей, заключающаяся в том, что теоретические построения его лекционных курсов при очень высоком уровне абстракции реализовывались в исследовательских практиках самого А.С. и его учеников, место источниковедения и «методов исторического построения» в его оригинальной методологии истории и истории науки становятся очевидными.

Р.Б. Казаков (НИУ ВШЭ, Москва),
М.Ф. Румянцева (РГГУ, Москва)

**Научно-педагогическая школа источниковедения
как интеллектуальное сообщество:
история, современное состояние, перспективы развития**

В ноябре 2009 г. авторам уже приходилось выступать в Институте всеобщей истории РАН на круглом столе «Трансформации профессиональных сообществ историков России 1985–2009 гг.» с аналогичной темой [История: электрон. науч.-образ. журн. Электрон. дан. М., 2010. 1: Историческая наука в современной России. – URL: http://www.mes.igh.ru/magazine/content/pedagogicheskaya_shkola_istochnikovedeniya.html, ограниченный (дата обращения: 30.03.2012)], но произошедшие с тех пор институциональные изменения заставляют нас к ней вернуться и позволяют поставить проблему Научно-педагогической школы источниковедения именно как интеллектуального сообщества.

Научно-педагогическая школа источниковедения (Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института – далее НПШ) восходит в своих эпистемологических основаниях к теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского (1863-1919), в период с 1939 по 2011 г. она институционально оформилась на основе кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. – в составе РГГУ; с 1994 г. – кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин) и со временем приобрела разветвленную институциональную структуру [Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф. Научно-педагогическая школа источ-

никоведения Историко-архивного института: аспекты институционализации // Сообщество историков высшей школы России: науч. практика и образоват. миссия. М., 2009].

В концептуальном становлении Школы можно выделить несколько этапов. В основе концепции – специальное внимание к объекту исторического познания – историческому источнику, понимаемому как объективация творческой активности человека. В НПСШ под объектом исторического познания понимался уже не отдельный исторический источник, а система видов исторических источников, системно-структурно презентующих определенную культуру. Этот этап завершился на рубеже XX–XXI вв. изданием двух учебных пособий [Источниковедение: История. Теория. Метод. Источники российской истории. М., 1998; Переизд.: 2000, 2004; Румянцева М.Ф. Теория истории. М., 2002]. В первое десятилетие XXI в. О.М. Медушевская (1922–2007) – признанный лидер НПСШ, сформулировала концепцию когнитивной истории, в основе которой понятие *эмпирической реальности исторического мира* [Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008].

Таким образом, к концу первого десятилетия XX в. Научно-педагогическая школа источниковедения завершила определенный этап своего концептуального становления и институционального развития.

Но в 2011 г. кафедра была ликвидирована, что, естественно, создало новые условия для существования Научно-педагогической школы, поставило перед нами новые проблемы, но и одновременно открыло новые перспективы.

Следует признать, что к концу обозначенного выше периода мы имели амбивалентный процесс. С одной стороны, усилиями, в первую очередь, О.М. Медушевской, теоретико-познавательная концепция НПСШ – концепция когнитивной истории приобрела заверченный вид (конечно же, речь идет о завершенности определенного этапа), но с другой стороны, началось размывание концептуальной определенности, о чем свидетельствует сборник материалов Чтений, посвященных памяти О.М. Медушевской [Когнитивная история: концепция – методы – исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской: (ст. и материалы). М., 2011].

В настоящее время идет институализация НПСШ в Internet-пространстве, начатая, мы бы сказали, стихийно-интуитивно, еще в период существования соответствующей кафедры. НПСШ в настоящее время позиционирует себя как Научно-педагогическая школа источниковедения – сайт Источниковеде-

ние.ru [URL: <http://ivid.ucoz.ru>]. На наш взгляд, такое позиционирование позволяет (быть может, только на первых порах), с одной стороны, расширить интеллектуальное пространство НПСШ, а с другой строго выделить ее концептуальное ядро.

Перспективы своего развития мы во многом также связываем с Internet-технологиями, в частности с возможностью проведения Internet-конференций, которые не требуют строгой привязки к официальным институциям. Опыт участия в таких конференциях накоплен нами в сотрудничестве с сайтом Межвузовского научно-образовательного центра «Новая локальная история» [URL: <http://www.newlocalhistory.com>].

Видимо, НПСШ источниковедения как интеллектуальное интернет-сообщество обладает характеристиками любого интернет-сообщества. С одной стороны, оно может быть предельно открыто в своих проявлениях всему интернет-пространству, практически любому обратившемуся на интернет-сайт НПСШ. Более того, универсальной нормой функционирования мирового научного сообщества становится условие предельной открытости деятельности и доступности результатов. В некоторых случаях, как, например, в Высшей школе экономики, такое условие становится обязательным элементом корпоративной культуры: каждый преподаватель и сотрудник на своей персональной странице постоянно обновляет информацию о своей научной, учебной деятельности и может делать доступными тексты своих публикаций [URL: <http://www.hse.ru/org/persons/36555103>]. В этом смысле новые формы институализации Школы отвечают актуальным характеристикам научных сообществ.

С другой же стороны интернет-институализация дает возможность предельно четко очертить круг тех, кто является членом Школы, разделяя ее концептуальные основания, и исключить из этого сообщества тех, кто по научным (и обязательно – этическим!) основаниям не может принадлежать Школе.

Очевидно, что деятельность Школы как интернет-сообщества позволит накопить необходимый материал для осмысления процесса развития теоретико-познавательной концепции НПСШ – концепции когнитивной истории. Если в основу концепции положено понятие *эмпирической реальности исторического мира*, то, уже исходя из этого, Школа как сообщество должна быть изначально и предельно открыта и восприимчива к опытам эпистемологической рефлексии в других областях научного знания, особенно – в близких, социогуманитарных. Можно ли в неисчерпаемости исследуемой *эмпирической реальности исторического*

мира находить основания устойчивого, длительного и эффективного функционирования самого сообщества – Школы?

В заключение подчеркнем, что мы, т.е. те, кто позиционировал свою принадлежность к НПШ источниковедения на сайте Источниковедение.ru, не претендуем на исключительное наследование бренда Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института, но полагаем, что определенность НПШ источниковедения в силу ее имманентной устойчивой методологической ориентированности может сохраняться только при повышенной эпистемологической рефлексии, в том числе и научной критике своих теоретических оснований, а не путем декларирования своей формальной принадлежности к «сонму учеников».

И.В. Крючков (Ставропольский ГУ)

Австрийская экономическая школа в интеллектуальном пространстве Австрии на рубеже XIX–XX вв.

Рубеж XIX–XX вв. ознаменовался бурным развитием науки и культуры в австрийской столице. Венские интеллектуалы могли полностью сосредоточиться на выработке новаторской эстетики и идей. Уникальное интеллектуальное пространство Вены подарило миру блистательную плеяду ученых.

До второй половины XIX в. Австрия не влияла на интеллектуальную жизнь Европы. Однако положение дел меняется с приходом к власти либералов и проведением реформ в 60–70-е гг. XIX в., включая отмену цензуры в высшем образовании и либерализацию университетской системы. Университетские преподаватели, имевшие высокий уровень доходов и в силу этого не думавшие о «хлебе насущном», полностью сосредоточились на научных изысканиях. Университеты были проникнуты духом иосифианства – беспристрастного отношения элиты к окружающей действительности, созерцательности и эстетизма.

В конце XIX в. австрийская интеллектуальная элита переживает смену поколений. На смену старой профессуре приходят новые люди с нестандартным мышлением, креативными идеями. Венские интеллектуалы являлись мощной корпорацией, активно обменивающейся инновациями внутри своего сообщества, и, передавая их обществу, они оказывали сильное воздействие на деловую и политическую элиту страны.

В данной связи необходимо, прежде всего, выделить австрийскую экономическую школу. В 1871 г. ее создатель Карл Менгер (1840–1921) опубликовал «Основания политической эко-